

R.R. против Польши

[R.R. v. Poland] (№ 27617/04)

Постановление от 26 мая 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После ультразвукового исследования, проведенного на 18-й неделе беременности, заявительница была уведомлена о возможности неправильного развития плода. Она немедленно выразила желание сделать аборт, если диагноз подтвердится. Ей было рекомендовано пройти генетическое исследование путем амниоцентеза, но только на 23-й неделе, после отказа в направлении со стороны ее врача и ряда других врачей исследование состоялось. Она вновь безуспешно требовала сделать аборт. Однако к тому времени, две недели спустя, когда она получила результаты, подтверждающие, что плод страдает синдромом Тернера, было уже слишком поздно¹. Хотя заявительница не добилась привлечения врачей к ответственности, ей была присуждена компенсация в рамках гражданского разбирательства в связи с уклонением врачей от своевременного проведения генетических исследований и фиксации их отказов в выдаче направления.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Заявительница неоднократно пыталась добиться ее направления на генетическое исследование, которое могло подтвердить или опровергнуть диагноз неправильного развития плода. Однако решение вопроса о направлении на генетическое исследование, рекомендованное врачами, было затруднено проволочками, путаницей и отсутствием надлежащего консультирования и информации. Не оспаривалось, что только генетические анализы могли объективно установить правильность первоначального диагноза. Не утверждалось и не было доказано, что генетический анализ как таковой был невозможен из-за отсутствия оборудования, медицинского опыта или финансирования. В случае подозрений о генетическом нарушении или проблемах развития плода национальное законодательство недвусмысленно возлагало на государство обязанность обеспечить беспрепятственный доступ к пренатальной информации и исследованиям. Оно также создавало общую обязанность врачей предоставлять пациентам всю необходимую информацию по их делам и обеспечивать их право на получение всей совокупности информации об их здоровье. Таким образом, имелся целый комплекс прямо регулирующих этот вопрос правовых норм, действовавших в период, относящийся к обстоятельствам дела, который определял позитивные обязательства государства по отношению к беременным женщинам в части информации об их здоровье и здоровье плода.

Заявительница находилась в особо уязвимой положении. Вследствие проволочек со стороны медиков она была вынуждена переносить в течение шести недель состояние болезненной не-

¹ Согласно польскому законодательству аборт по основаниям ненормального развития плода возможен только в течение первых 24 недель беременности.

определенности относительно здоровья плода, несмотря на обязанность медицинского персонала надлежащим образом урегулировать ее проблему. Не учитывался временной аспект ситуации заявительницы, и она получила результаты анализов слишком поздно для принятия информированного решения о сохранении беременности или проведения легального аборта. Таким образом, заявительница была унижена, и, по мнению Европейского Суда, ее страдания достигли минимального уровня суровости с точки зрения статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»)

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Польское законодательство, примененное в деле заявительницы, не содержало эффективных механизмов, которые могли позволить заявительнице требовать доступ к диагностической службе, имевший решающее значение для возможности осуществления ею своего права на принятие информированного решения о проведении легального аборта. Соответственно, практическое применение национального законодательства вошло в необъяснимое противоречие с теоретическим правом на законный аборт в Польше, и властями в деле заявительницы не соблюдены их позитивные обязательства по обеспечению уважения ее личной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 45 000 евро в качестве компенсации морального вреда.